

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 308-ЭС24-3124

г. Москва

06 сентября 2024 г.

Дело № А53-16963/2022

Резолютивная часть определения объявлена 27 августа 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 06 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисовой Е.Е.,
судей Поповой Г.Г., Хатыповой Р.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е.,

с использованием системы видеоконференц-связи,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Осита Инвестментс Лимитед (Osita Investments limited) на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2023 г. по делу № А53-16963/2022 Арбитражного суда Ростовской области

по иску компании Осита Инвестментс Лимитед (Osita Investments limited), действующей от имени общества с ограниченной ответственностью «АлексТрейд», к обществу с ограниченной ответственностью «Дон-Моторс

Плюс» о признании недействительной сделки по внесению недвижимого имущества (нежилые помещения, расположенные по адресу ул. Новодмитровская, д. 2, корп. 6, 7, г. Москва) в качестве дополнительного вклада в уставный капитал хозяйственного общества.

В судебном заседании приняли участие:

от компании Осита Инвестментс Лимитед (Osita Investments limited) - Бавыкин В.В., Михайленко Д.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «АлексТрейд» - Палагина С.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Дон-Моторс Плюс» - Калинина И.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

иностранная компания Osita Investments limited (далее - компания «Осита Инвестментс Лимитед», компания) в качестве участника общества с ограниченной ответственностью «Алекс Трейд» (далее - общество «Алекс Трейд») обратилась в Арбитражный суд Ростовской области с вышеуказанным иском к обществу с ограниченной ответственностью «Дон-Моторс плюс» (далее - общество «Дон-Моторс плюс»), ссылаясь на то, что сделка по внесению недвижимого имущества в уставный капитал совершена без получения согласия участников общества «Алекс Трейд» и вопреки интересам общества.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 06 июля 2023 г. иск удовлетворен.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 19 декабря 2023 г. оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания «Осита Инвестментс Лимитед» просит отменить постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные

судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 26 июля 2024 г. жалоба компании «Осита Инвестментс Лимитед» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу общество «Дон-Моторс плюс» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители компании «Осита Инвестментс Лимитед» и общества «Алекс Трейд» поддержали доводы жалобы, представители общества «Дон-Моторс плюс» возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, участниками общества «Алекс Трейд» являются компания «Осита Инвестментс Лимитед» с долей участия 99 процентов и Фомина Александра Ильинична (далее - Фомина А.И.) с долей участия 1 процент в уставном капитале. Общество «Алекс Трейд» входит с 5 ноября 2020 г. в состав участников общества «Дон-Моторс Плюс» с долей участия 25 процентов в уставном капитале.

Обществом «Дон-Моторс Плюс» 7 июля 2021 г. проведено общее собрание участников, на котором присутствовали все участники этой корпорации, в том числе законный представитель общества «Алекс Трейд» - его генеральный директор Пивоваров Владимир Игоревич (далее – Пивоваров В.И.). На повестку дня собрания вынесен вопрос об увеличении уставного капитала общества «Дон-Моторс Плюс» за счет дополнительных вкладов его участников (Абдулбасиров И.А., Грызлов О.И., АО «Ростовский порт», общество «АлексТрейд») и вкладов третьих лиц, принимаемых в корпорацию (Грызлов Д.И., ООО «Промышленно-Торговая Фирма «Капитал Групп»).

По результатам голосования участниками общества «Дон-Моторс Плюс» единогласно принято решение об увеличении уставного капитала корпорации.

При этом общество «Алекс Трейд» в качестве дополнительного вклада обязалось передать корпорации спорное недвижимое имущество, стоимость которого по результатам оценки составила 264 070 000 рублей. Дополнительный вклад, стоимостью 259 082 500 рублей внесен обществом «Алекс Трейд» путем передачи 8 июля 2021 г. спорных объектов недвижимости обществу «Дон-Моторс Плюс».

Компания, полагая, что сделка по внесению нежилых помещений, расположенных по адресу ул. Новодмитровская, д. 2, корп. 6, 7, Москва, в качестве дополнительного вклада в уставный капитал общества «Дон-Моторс Плюс» является недействительной, обратилась в суд с настоящим иском. В качестве основания для признания оспариваемой сделки недействительной компания указала, что сделка, относящаяся, по её мнению, к категории крупных, совершена без согласия участников (статья 46 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон № 14-ФЗ) и в ущерб интересам общества «Алекс Трейд» (пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - Гражданский кодекс, ГК РФ).

При рассмотрении спора суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемая сделка не является сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, поэтому к спору подлежат применению положения статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что на момент совершения оспариваемой сделки недвижимое имущество представляло собой не просто объекты недвижимости, а готовый к эксплуатации фитнес-центр, то есть фактически бизнес проект. Соответственно, ценность объекта, как указал суд, заключается именно в отчуждении уже готового бизнеса - фитнес центра, который позволял бы осуществлять обществу «Алекс Трейд» дополнительную деятельность и извлекать прибыль, однако, их отчуждение привело к невозможности осуществления деятельности в указанной сфере.

Суд дополнительно отметил, что общество «АлексТрейд» не получило какого-либо встречного предоставления со стороны общества «Дон-Моторс Плюс», поскольку в результате сделки была увеличена доля общества «Алекс Трейд» в уставном капитале общества «Дон-Моторс Плюс» с 25 процентов до 32 процентов. Однако такая доля не является мажоритарной, не позволяет обществу «Алекс Трейд» осуществлять контроль и выбор направления деятельности общества «Дон-Моторс Плюс».

Суд апелляционной инстанции, также руководствуясь статьей 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пришел к иному выводу, отметив, что оспариваемая сделка не является крупной сделкой, поскольку по количественному критерию цена сделки составляет менее 25 процентов балансовой стоимости активов общества «Алекс Трейд» (10%), а по качественному критерию сделка не повлекла прекращение деятельности общества «Алекс Трейд», изменения ее вида либо существенного изменения ее масштаба. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что как до, так и после совершения сделки общество «Алекс Трейд» осуществляло свою деятельность по производству бутылок и прочих емкостей из стекла, хрусталя, отметив, что недвижимое имущество расположено не по месту производства общества «Алекс Трейд», не связано с основным видом его экономической деятельности.

Оценивая сделку на предмет ее экономической оправданности, суд апелляционной инстанции счел, что доля общества «Алекс Трейд» равная 32 процентам, что составляет более 320 млн. руб., дает возможность обществу «Алекс Трейд» принимать управленческие решения, получать часть чистой прибыли, не нести расходы на содержание недвижимости в Москве и прочие затраты.

Арбитражный суд кассационной инстанции признал выводы суда апелляционной инстанции соответствующими нормам материального и процессуального права, а также установленным по делу обстоятельствам.

Между тем судами не учтено следующее.

I. Признаки крупной сделки

1.1. Исходя из пункта 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пункте 9 постановления от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», для квалификации сделки как крупной по общему правилу необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков:

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности

общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (пункт 8 статьи 46), например, к наступлению таких последствий может привести продажа (передача в аренду) основного производственного актива общества.

Принятие решения о согласии на совершение крупной сделки является компетенцией общего собрания участников общества (абзац первый пункта 3 статьи 46 Закона № 14-ФЗ).

По смыслу приведенных положений законодательное регулирование института согласия на совершение (одобрение) крупных сделок направлено на введение механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества. Упомянутые сделки могут приводить к имущественным последствиям, сходным с реорганизацией или ликвидацией юридического лица, и не должны заключаться от имени хозяйственного общества вопреки воле его участников, выступающих владельцами предприятия.

Оспаривание крупных сделок допускается постольку, поскольку цели деятельности юридического лица не предполагали возможность совершения единоличным исполнительным органом юридического лица такой сделки по своему усмотрению без получения согласия участников, а другая сторона сделки - знала или должна была знать о совершении сделки с нарушением корпоративных процедур, то есть действовала недобросовестно.

1.2. При оценке того, является ли сделка крупной, суд должен сделать вывод о том, привело ли или могло бы привести совершение спорной сделки к невозможности осуществления хозяйственным обществом его деятельности, в том числе одного или нескольких относительно самостоятельных видов деятельности, либо к существенному изменению видов деятельности юридического лица, то есть приоритетным является качественный критерий.

При этом сделка может быть признана крупной, даже если формально балансовая стоимость выбывших активов не превысила 25 процентов общей балансовой стоимости активов (количественный критерий), но отчужденный актив являлся ключевым для общества - его утрата не позволяет юридическому лицу вести свою деятельность или ее отдельные виды.

Равным образом сделка может быть признана крупной и в ситуации, когда непосредственно после ее совершения формально не произошла кристаллизация (созревание) признаков невозможности осуществления обществом его деятельности или существенного изменения видов деятельности юридического лица, однако в будущем исполнение взятых на себя обязательств

может привести к таким последствиям. Например, в ситуации выдачи обществом обеспечения на сумму, превышающую размер его активов (или сопоставимую с таким размером), последующая неисправность должника по обеспечиваемому обязательству может привести к банкротству общества, то есть к прекращению его деятельности, а потому сделка по выдаче такого обеспечения также соответствует качественному критерию.

1.3. В ходе судебного разбирательства по настоящему делу судом первой инстанции в целях установления рыночной стоимости спорного недвижимого имущества назначена экспертиза. Согласно заключению эксперта, стоимость такого составила 270 028 000 руб.

В мае 2021 г. общество «Алекс Трейд» приняло ряд спортивного оборудования на сумму 393 668 дол. США (около 29 млн. руб.) и 34 771 дол. США (2,5 млн. руб.), оно же заказывало и оплачивало проектную документацию на фитнес-центр, звуковое оборудование и видеонаблюдение (около 7 млн.), работы по монтажу оборудования (около 1 млн.).

После окончания ремонта и завоза оборудования, в июле 2021 года вся недвижимость общества «Алекс Трейд» передана обществу «Дон-Моторс Плюс» вместе со всем оборудованием и инвентарем.

На момент совершения спорной сделки данное имущество представляло собой не просто недвижимость, а готовый к запуску фитнес-центр, т.е. бизнес-проект, способный приносить доход обществу «Алекс Трейд».

Как правильно указано судом первой инстанции, передача спорного имущества может быть квалифицирована в качестве крупной сделки, поскольку она повлекла за собой невозможность осуществления деятельности в вышеупомянутой сфере.

Вопреки выводам судов апелляционной и кассационной инстанции, то обстоятельство, что общество «Алекс Трейд» ранее занималось производственной деятельностью, используя мощности завода по производству стеклянной тары АО Фирма «Актис» на праве аренды, не исключало возможность ведения иных видов деятельности и, следовательно, само по себе не могло выступать поводом для того, чтобы не считать спорную сделку крупной.

Таким образом, поскольку внесение недвижимого имущества общества «Алекс Трейд» в уставный капитал общества «Дон-Моторс Плюс» привело к утрате возможности ведения обществом «Алекс Трейд» отдельного вида деятельности, связанного с эксплуатацией фитнес-центра, и было произведено генеральным директором Пивоваровым В.И. без получения согласия

участников общества, в том числе без получения согласия мажоритарного участника, то доводы компании о крупности совершенной сделки заслуживают внимания и бесосновательно отклонены судами апелляционной и кассационной инстанций.

II. Вопросы аффилированности и сговора

2.1. При этом без внимания судов трех инстанций оставлен вопрос о добросовестности поведения общества «Дон-Моторс Плюс» как получателя имущества по оспариваемой сделке, что в соответствии с положениями пункта 2 статьи 1731 Гражданского кодекса и абзаца третьего пункта 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью имеет значение при рассмотрении спора о признании крупной сделки недействительной.

При рассмотрении дела истцом приводились доводы о существовании длительного корпоративного конфликта между компанией «Осита Инвестментс Лимитед» и вторым участником Фоминой А.И., на стороне которой выступал генеральный директор общества «Алекс Трейд» Пивоваров В.И., в подтверждение которых указывалось, в том числе на результаты рассмотрения дела № А40-16279/2022 Арбитражного суда города Москвы и дела № А53-22253/2020 Арбитражного суда Ростовской области, однако данные доводы в состоявшихся по настоящему делу судебных актах оценки не получили.

2.2. Соответственно, нельзя согласиться также с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии оснований для признания спорной сделки недействительной по мотиву, связанному с заведомым нарушением генеральным директором общества «Алекс Трейд» интересов общества при ее совершении.

По смыслу пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса сделка, совершенная от имени представляемого юридического лица, может быть оспорена при констатации наличия сговора между органом юридического лица и другой стороной сделки, если она привела к ущербу для представляемого, или при наличии обстоятельств, свидетельствующих о наличии явного ущерба для представляемого.

Данный состав недействительности сделки охватывает собой сделки, совершенные от имени юридического лица его единоличным исполнительным органом (директором), поскольку на органы юридического лица распространяется общий запрет совершения представителями сделок от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица,

представителем которого он одновременно является (пункт 3 статьи 182 ГК РФ и пункт 121 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При этом, когда в законе об отдельных видах юридических лиц установлены специальные правила совершения сделок единоличным исполнительным органом в отношении себя лично либо в отношении другого лица (сделки с заинтересованностью), применяются соответствующие специальные положения корпоративного законодательства.

В абзаце втором пункта 6 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью указано, что сделка, в совершении которой имеется заинтересованность лиц, указанных в пункте 1 данной статьи - члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, может быть признана недействительной (пункт 2 статьи 174 ГК РФ), если она совершена в ущерб интересам общества и доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение.

2.3. Как следует из приведенных положений, возможность оспаривания сделки, в отношении которой имеется заинтересованность, является специальной корпоративно-правовой разновидностью основания для признания сделки недействительной, когда она совершена в ущерб интересам представляемого лица при наличии сговора.

Особенность этого специального средства защиты заключается в том, что необходимым является доказывание факта заинтересованности лица в заключении сделки и недобросовестности другой стороны сделки.

Недобросовестность контрагента по сделке - осведомленность другой стороны сделки о том, что она являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение, предполагается, если заинтересованное в совершении сделки лицо, в частности, генеральный директор общества, и другая сторона сделки связаны друг с другом (являются аффилированными лицами).

При этом круг лиц, в отношении которых необходимо установление факта аффилированности, не может определяться формально, ограничиваясь лишь сторонами самой оспариваемой сделки.

При разрешении спора о признании сделки с заинтересованностью недействительной суд вправе принять во внимание, кто является конечным выгодоприобретателем исполнения установленного обязательства, с учетом возможности непосредственного удовлетворения конечным приобретателем своего экономического интереса за счет реализации или использования переданного по сделке имущества (возможность отчуждения имущества от имени юридического лица, право на получение ликвидационной квоты при ликвидации юридического лица и т.п.).

Исходя из сложившейся на уровне Верховного Суда Российской Федерации устойчивой практики, на лицо, в отношении которого представлена достаточная совокупность доказательств фактической аффилированности, может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения (определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 16 июня 2023 г. № 305-ЭС22-29647, от 28 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-7837, от 6 августа 2018 г. № 308-ЭС17-6757(2,3), от 28 мая 2018 г. № 301-ЭС17-22652(3), от 26 мая 2017 г. № 306-ЭС16-20056(6), от 15 июня 2016 г. № 308-ЭС16-1475 и др.).

III. Вопросы равноценности при увеличении уставного капитала

3.1. При рассмотрении дела компанией указывалось, что условия, на которых принадлежащее обществу «Алекс Трейд» имущество было внесено в уставный капитал общества «Дон-Моторс Плюс», не позволяют сделать вывод об их соответствии критериям разумности и экономической целесообразности и, соответственно, о том, что спорная сделка совершена заинтересованным лицом общества - его генеральным директором в пользу аффилированного с ним лица.

Так, вместе с внесением обществом «Алекс Трейд» недвижимого имущества в качестве вклада в уставный капитал общества «Дон-Моторс Плюс», в указанное общество в порядке статьи 19 Закона об обществах с ограниченной ответственностью были приняты новые участники, внесшие свои вклады с рядом уже состоящих в обществе участников путем зачета встречных требований на общую сумму 496 781 000 руб. (94% из 529 257 500 руб. вкладов всех остальных участников).

Судами не учтено, что данный способ увеличения уставного капитала является непропорциональным, то есть приводит к «размытию долей» - неминуемому изменению соотношения долей участия (увеличению

номинальной стоимости доли участника, подавшего заявление о внесении дополнительного вклада, и уменьшению доли другого участника).

При этом для обеспечения соразмерности между перераспределяемой каждому участнику долей и величиной вносимого вклада участники общества должны были вносить имущество на сумму, соответствующую рыночной (действительной) стоимости долей, которая в случае недокапитализации общества (если номинальная стоимость долей в уставном капитале больше их действительной стоимости) может совпасть с номинальной стоимостью, а в иных случаях - должна превышать номинальную стоимость.

В случае получения участником общества (инвестором) доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным, а совершенные сделки могут быть признаны недействительными ввиду причинения ущерба участнику при их совершении (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. № 304-ЭС23-766, от 25 января 2018 г. № 301-ЭС17-13352).

3.2 При изучении финансовой отчетности общества «Дон-Моторс Плюс» на последнюю отчетную дату до дня принятия решения 31 декабря 2020 г. выявлено, что собственный капитал предприятия имеет отрицательное значение - минус 121 млн. руб., т.е. у предприятия имеется непокрытый убыток и действительная стоимость доли участия в обществе «Дон-Моторс Плюс» являлась нулевой.

Взамен увеличения доли обществу «Дон-Моторс Плюс» был предоставлен высоколиквидный актив, способный приносить доход от ведения деятельности с его использованием (доход от эксплуатации фитнес-клуба), однако доля общества «Алекс Трейд» в уставном капитале общества «Дон-Моторс Плюс» увеличилась только с 25 процентов до 32 процентов, с точки зрения истца, не позволяет говорить о приобретении дополнительного корпоративного контроля и (или) дополнительных возможностей по управлению обществом. Иными словами, общество «Алекс Трейд» не стало контролирующим участником общества.

В результате общество «Алекс Трейд» оказалось единственным лицом, внесшим в уставный капитал наличный имущественный актив. Как указывалось истцом, это означает, что реального увеличения активов предприятия за счет иных участников не произошло. Фактически иные участники общества «Дон-Моторс Плюс» получили удовлетворение своих требований (которые были зачтены) за счет увеличения рыночной стоимости

своих долей в обществе, вызванных увеличением его активов в результате внесения дорогостоящих основных средств со стороны общества «Алекс Трейд».

Отклоняя аргументы истца о неравноценности произведенного обмена, суды апелляционной инстанции и округа отмечали, что стоимость доли общества «Алекс Трейд» в размере 32 процентов составляет более 320 млн. руб., дает возможность обществу «Алекс Трейд» принимать управленческие решения; при этом стоимость внесенного недвижимого имущества составила 270 028 000 руб.

В то же время суды не учли, что определяя эквивалентность взаимных предоставлений при увеличении уставного капитала, необходимо соотносить не общий размер увеличенной доли (в данном случае 32 процента) и предоставляемые ей права по управлению с суммой внесенного вклада, а необходимо соотносить размер внесенного вклада с тем приростом в правах на управление и получение прибыли, которую этот вклад дает в сопоставлении с ситуацией, имевшей место до увеличения уставного капитала.

То есть стоимость внесенного недвижимого имущества должна была быть сопоставлена с 7 процентами (32% – 25%) увеличенного уставного капитала, что судами сделано не было.

3.3 Кроме того, не может не вызывать обоснованных сомнений реальность обязательств, которые были зачтены против требования о внесении имущества для увеличения уставного капитала, поскольку большинство лиц уже являлись участниками общества «Дон-Моторс Плюс», имеющего признаки банкротства, являющимися заинтересованными по отношению к нему лицами. В протоколе собрания участников нет никаких указаний ни на факт наличия встречных обязательств некоторых участников, ни на основания возникновения таких обязательств и их размер.

Вышеуказанные доводы компании не получили надлежащей судебной оценки, в то время как увеличение уставного капитала общества «Дон-Моторс Плюс» за счет имущества общества «Алекс Трейд» в ситуации, когда действительная стоимость долей в данном обществе являлась нулевой (отрицательный собственный капитал общества), а другие участники общества «Дон-Моторс Плюс» и вновь принятые в данное общество лица не вносили активы соразмерной стоимости в его уставный капитал, может свидетельствовать о косвенном отчуждении (перераспределении) части принадлежавшей обществу «Алекс Трейд» доли в уставном капитале общества «Дон-Моторс Плюс» на невыгодных условиях.

В данном случае истцом представлена достаточная совокупность доказательств, ставящих под сомнение то, что спорная сделка могла быть совершена в обычных условиях оборота в отсутствие связанности (аффилированности) между заинтересованным лицом общества «Алекс Трейд» - его генеральным директором Пивоваровым В.И. и обществом «Дон-Моторс Плюс» (его бенефициарными владельцами) как конечными выгодоприобретателями отчужденного имущества, в связи с чем бремя доказывания добросовестности при совершении спорной сделки перешло на ответчика, однако судами это учтено не было.

При таком положении выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что спорная сделка является возмездной и имеет экономическую выгоду для общества «Алекс Трейд», получившего долю в уставном капитале вместо переданного имущества, не могут быть признаны состоятельными.

3.4. Соглашаясь с доводами ответчиков о том, что увеличение уставного капитала общества «Дон-Моторс Плюс» являлось экономически оправданным и произведено с соблюдением законодательства, суды апелляционной и кассационной инстанций не приняли во внимание судебные акты по делу № А40-16279/2022 Арбитражного суда города Москвы, которыми отказано в удовлетворении заявления названного общества о признании недействительными решений Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве об отказе в государственной регистрации права собственности общества «Дон-Моторс Плюс» на недвижимое имущество общества «Алекс Трейд», переданное в качестве неденежного вклада в уставный капитал.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 22 июня 2022 г. по делу № А40-16279/2022 установлено, что отказ в государственной регистрации права собственности общества «Дон-Моторс Плюс» на недвижимое имущество является законным и связан, в том числе с отсутствием заявления на переход права от общества «Алекс Трейд» и решения участников о даче согласия на совершение данной сделки, а также с тем, что представленный протокол общего собрания участников общества «Дон-Моторс плюс» от 7 июля 2021 г., не утвержден всеми участниками названного общества и не удостоверен нотариально.

4. Поскольку судами трех инстанций с соблюдением требований части 3 статьи 9, части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не исследованы вопросы о совершении сделки с заинтересованностью и добросовестности получателя имущества по спорной

сделке, в том числе не исследованы доводы истца о фактической аффилированности генерального директора общества «Алекс Трейд» с обществом «Дон-Моторс Плюс», состоявшиеся по делу судебные акты не могут быть признаны законными.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, с одновременной отменой состоявшегося по делу решения суда первой инстанции, а дело – подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 6 июля 2023 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2023 г. по делу № А53-16963/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Г.Г. Попова

Судья

Р.А. Хатыпова